

п/а: В целом, я хотел начать будить уже раненых и устроить кавардак. Я начал писать... И писал, писал... А потом понял — рано. Итак, в следующей главе, точно. Делайте ставки, кто проснется первым.

◇◇◇

— Так... Что вы будете делать, когда все поправятся? — Спросила Сесилия Херршеров, пока Эйнштейн осматривала своих пациентов. На самом деле, вопрос исходил от доктора, но, учитывая отношение Херршеров к ней, было лучше спросить валькирии. — Не поймите меня неправильно, я благодарно за то, что вы для нас сделали... В целом. Но я все ещё не знаю, какова ваша конечная цель и как к ней относимся мы.

— Получая приказы от Отто, Вы задавались этим вопросом? — парировала Пустота, качнув головой в сторону бессознательной Сири. И Сесилия, и Эйнштейн поняли, что Пустота имеет в виду.

— Раньше у меня не было поводов сомневаться в его решениях, признала Сесилия. — Все было черно-белым: это хорошо, а это — плохо.

— У нас все просто: мы помогаем вам, потому что нам так хочется. У нас нет скрытых мотивов и планов на сотню лет вперед, — пожала плечами Херршер Пустоты

— Извините за некоторый скептицизм, но учитывая, кем вы с подругой являетесь, мы просто не можем не беспокоиться, — все же решила высказаться Эйнштейн. Дело не только в том, что их плюс-минус держали в заложниках — сложно было доверять (вероятным) посланникам Силы, что тысячелетиями терзала мир.

— Хм, ладно, — фыркнула Херршер пустоты, а после крепко задумалась, что можно сказать. Правду она не могла рассказать, пока что нет. Она морально не готова. Боже, как же она не готова. — Мы хотим разрушить планы Отто и уничтожить его, медленно и мучительно.

Да, звучит как хороший план.

— Угу, то есть ваша цель — уничтожить лидера самой могущественной организацией, борющейся с Хонкаем. В то же время вы — Херршеры, посланники Хонкая, — кивая, подытожила Эйнштейн. — Если вы хотели добиться нашего доверия, вам следовало бы сказать что-нибудь другое.

— Возможно, я получила свои силы от Хонкая, но я давно поняла, что мной манипулировали, — Херршер Пустоты подняла ладонь, над которой создала небольшой куб. — Отто, Хонкай... Я для них была лишь марионеткой. Они хотели использовать меня, а затем уничтожить. Теперь я их уничтожу, — с этими словами она сжала руку в кулак, уничтожив куб.

— И наше спасение поможет вам в достижении этой цели? — переспросила Сесилия. В логике Херршеров был серьёзный изъян. Как их спасение поможет уничтожить Отто и Хонкай?

— Да.

— Как?

— Надеюсь, ты никогда не узнаешь, — ответила Херршер Пустоты. — Кроме того, ты — мать двоих, с недавних пор, детей — пора уйти в отставку и заняться семьей. Последняя битва чуть не стала для тебя последней, — последнюю фразу она почти прошептала.

— Кстати об этом. Вы привели мою дочь в зону боевых действий, — заметила Сесилия недовольно глядя на Херршера Пустоты. На этот раз та не отступила. Вздрогнула, что заметила Эйнштейн, но не отступила.

— Можешь не сомневаться, твоей дочери было гораздо безопаснее со мной поле боя, чем с Отто и его отбросами, — спокойно ответила Херршер Пустоты, её глаза сияли уверенностью в своих словах.

— Я должна просто поверить Вам на слово? — переспросила Сесилия, но Пустота, кажется, ожидала такого вопроса.

— Ребенок, объединяющий родословную убийц Херршеров и Каслан, чьи родители смогли одолеть Херршера лишь своими силами, — негромко сказала Херршер Пустоты, определённо говоря о Киане, после чего перевела взгляд на бессознательную Терезу. — Клон, объединяющий в себе ДНК хонкай-зверя и человека, — далее она перевела взгляд на Сирина. — Девушка, сирота, вынужденная смотреть, как все, кто ей дорог, умерли мучительной смертью в ходе экспериментов «ради блага человечества». Девушка, что молила бога помочь, но откликнулся дьявол, — Херршер Пустоты сделала небольшую паузу. — И ты думаешь, что Киану просто отпустили бы? — Её голос стал ещё более нечеловеческим, она почти рычала от плохо сдерживаемого гнева. — Подумай: мать — мертва, отец — ранен и на другом конце света. Кто помешает Отто похитить её и запереть в очередной лаборатории, клонировать, ставить эксперименты? Как с Сирином?

Она немного перевела дыхание.

— Забрав у него Киану, я лишила его очередного... ресурса. И когда я наконец решу его уничтожить, у меня будет на один повод для беспокойства меньше.

— Вы говорите словно по своему опыту, — заметила Эйнштейн.

— О, можешь не сомневаться. Худшие события моей жизни вызваны Отто. По его решению я появилась на свет, осиротела и стала Херршером.

Шестерёнки в голове Эйнштейн бешено вращались, формируя теорию. Киана была ценна для Отто. Киана была как-то связана с этим Херршером. Херршер была связана с Отто и ненавидела его за то, что «худшие события её жизни вызваны Отто». Если Отто действительно решил бы вырастить ребёнка в пробирке, используя образцы, полученные от Сесилии и Зигфрида без их ведома, ещё до рождения Кианы, это объясняло бы отношение Херршера к Сесилии, а также их генетическое родство.

Но эта теория никак не объясняла связь Херршера с Сирином. Не говоря о проблеме возраста, как они все оказались связанными? Хотя если Сирином — клон Херршера...

— Не знаю, будет ли это что-то значить, но я сожалею, Вы прошли через многое, — извинилась Сесилия. — Я все ещё несогласна с Вашими действиями, но понимаю причины. Отчасти.

— Не извиняйся. Ты никогда не делала мне ничего плохого.

— И все же. Никто не должен проходить через такое.

— Если хочешь заглядеть свою виду, почему бы тебе не удочерить ее? — спросила Гром, заходя в медотсек. Киана сидела у неё на шее, держась за рожки Херршера что, судя по натянутой улыбке, было не очень приятно.

— ГРОМ! Если хочешь, чтобы твоё сердце оставалось на месте, тебе лучше взять свои слова назад!

— Что скажешь? Одну ты уже удочерила, почему бы не взять вторую? — спросила Херршер Грома Сесилию, передавая ей Киану, при этом демонстративно игнорирую свою коллегу. После она обратилась уже к Киане, обычным, человеческим голосом, — Что скажешь, малышка? Ты бы хотела, чтобы Пустота была твоей старшей сестрёнкой?

— А ты тоже будешь моей сестрёнкой? — невинно спросила Киана. И Пустота, и Гром ей нравились, они были странными, но хорошими. Они с ней играли, давали разные вкусные угощения и даже отвели её к маме.

— Думаю, ты можешь вести себя со мной так, как будто я твоя старшая сестра, — задумчиво ответила Гром, но увидев ошеломлённое лицо Сесилии быстро добавила. — Но только если твоя мама разрешит.

— Эй, Киана, смотри, что это там? — спросила Пустота, материализовав немного в стороне несколько небольших кубов. Девочка отвлеклась, что дало достаточно времени Пустоте, чтобы схватить Грома за горло и телепортироваться куда-то.

— Кубики! А? Куда делись сестрёнки?

— Что же, не буду мешать тебе объяснять дочери проблему родственных связей, лучше пойду, свяжусь с Теслой, — сказала Эйнштейн и быстро ретировалась, предоставив Сесилии самой объяснять дочери, почему у неё не будет ещё двух сестер-Херршеров.

◇◇◇

Получив вызов с базы, где сейчас должна была находиться Эйнштейн, Тесла едва сдерживала волнение, но увидев знакомое лицо не могла не улыбнуться. Хотя это не значит, что она не отругает её немного.

— Ты забыла про ежедневный отчет, воронье гнездо?!

— Я отправила отчет, — невозмутимо ответила Эйнштейн.

— Ты отправила мне сообщение «Я жива». Как я должна это понимать? — она уже практически кричала.

— В следующий раз мне написать «Я в порядке»? — задумалась Эйнштейн.

— Не умничай мне тут, воронье гнездо!

— Извини. Я забыла, насколько серьёзна ситуация, — призналась Доктор.

— ЗАБЫЛА?! Как можно забыть, что тебя держат в заложниках? — нет, Тесла, конечно, знала, что её коллега иногда тупит, но не настолько же!

— Ну, знаешь, сложно проникнуться напряжённой атмосферой, когда ты только откусила от пиццы и стараешься не смеяться, потому что напротив тебя двухлетняя девочка дергает Херршера за волосы.

— ...Что, прости?

После краткого рассказа о событиях последних дней...

— ДА ТЫ ИЗДЕВАЕШЬСЯ?! Я тут места себе не нахожу, за тебя волнуюсь, а оказывается, одна из Херршеров вам даже сама готовит?! Какого черта?!

— Ты прослушала ту часть, где меня грозили выпотрошить и скормить дракону? — конечно, её и пальцем не тронули, но это не значит, что так будет всегда. Тот факт, что для двух Херршеров, очевидно, не было проблемой проткнуть, порезать или придушить друг друга на глазах у всех, когда Киана их не видит, жирно намекал, что они могут действовать жёстко.

— Судя по твоему рассказу, тебе надо просто прятаться за девочкой, и все будет хорошо.

— Думаю, Зигфрид и Сесилия не оценят, если я буду использовать их дочь как живой щит. В любом случае, есть прогресс с ядром Вельта?

— Хм. Хорошая новость: ядро стабильно, плохая новость: оно серьёзно повреждено. Оно восстанавливается, но...

— ...Полностью восстановиться не в ближайшее время, так?

— К сожалению, да.

— Ладно, что делает Отто?

— Ничего примечательного, обычная пропаганда: «Шиксал нанёс решительный и сокрушительный удар, огромный вклад в устранение последствий и вообще молодцы, — остальную часть фразы Тесла процедила сквозь стиснутые зубы. — Конечно, ни слова о том, что именно из-за их действий Второе Извержение вообще произошло.

Эйнштейн снова вспомнила недавние слова Пустоты: «Худшие события моей жизни вызваны Отто». Обычно такие заявления довольно условны, но... учитывая, с какой нечеловеческой ненавистью она это сказала... Тем более, за другим примером далеко ходить не надо: над Сирином ставили эксперименты «ради блага человечества», а в итоге она попыталась это человечество уничтожить.

Но никто никогда не возьмёт на себя вину за произошедшее, в учебниках истории никогда не напишут, что она стала одной из многих жертв темной, отвратительной стороны человечества. Нет, она войдёт в историю как монстр, несущий скверну Хонкая в мир, а Шиксал будет героем, остановившим этого монстра.

— Ожидаемо, — пробормотала Эйнштейн. Довольно праздных мыслей, есть вопрос по одной из Херршеров. — Тесла, сможешь мне кое в чем помочь?

— Что тебе надо, воронье гнездо?

— Раскопай все, что только возможно на отдел генетики Шиксала. В первую очередь ищи информацию о искусственно выращенных людях, клонировании, прививании генов хонкай-зверей. Вероятна связь с Сесилией и Зигфридом.

— Есть какая-то особая причина, по которой это так важно?

— Это только теория, но я думаю, что Пустота — сбежавший из лаборатории Шиксала клон. Она представилась как K423, что звучит как идентификатор лабораторного образца; она ненавидит Отто; по её словам, он поспособствовал её ... «появлению на свет». А ещё, она на генетическом уровне подозрительно близка с Сесилией и Зигфридом.

— Проклятье, они всего два года назад стали родителями, а теперь должны будут иметь дело с бунтующим подростком, — Тесла попыталась разрядить ситуацию шуткой. — Как же я им не завидую...

— Я тоже.

◇ ◇ ◇

Сесилия вздохнула с облегчением, когда Киана наконец заснула. Вот устроит она Грому за то, что та спровоцировала эту ситуацию... Каким таким странным образом Киана перешла от «Я хочу, чтобы Херршеры были моими старшими сестрёнками» к «Я хочу младшую сестренку»? Сесилия не была готова к такому разговору. Она даже к мыслям таким не была готова, ей только двадцать лет!

«Как до этого дошло вообще?» — думала Сесилия, укладывая Киану поудобнее, а после переключив своё внимание на других членов «семьи». Когда-то она считала всех связанных с Хонкаем существ монстрами, но она изменила своё мнение, узнав, что её лучшая подруга Тереза сама отчасти хонкай-зверь.

Но на этом все не закончилось, нет, наоборот — судьба словно вознамерилась полностью перевернуть её мировоззрение. Абсурдность развивалась по восходящей спирали: Зигфрид удивил её своим превращением, лишь своей персональной силой чуть не убил Сирина, и спас ее. С содроганием Сесилия подумала, что Киана может унаследовать эту силу.

Как валькирия, она понимала риски и важность их борьбы, но как мать она не хотела бы, чтобы её ребёнок был вынужден пережить подобное. Взглянув на Сирина, Сесилия не могла не почувствовать укол вины: она так много наобещала, но ещё даже близко не начала воплощать это в жизнь. А сделать надо многое. Как она вообще будет уговаривать членов своей семьи принять ее? Ладно Киана, в этом вопросе она будет максимально непредвзята, но что насчёт

Зигфрида и Терезы? И как Сирин отнесётся к ним?

— Задумалась о чем-то? — заговорил кто-то рядом с ней, повернув голову Сесилия увидела Пустоту, точнее девушку, очень похожую на Херршера Пустоты. Её радужки глаз были розовыми; черно-белая одежда, чем-то похожая на боевой костюм валькирии, была растрепана; а волосы стояли дыбом, почти в стиле прически-афро. — Расслабься, я это, я.

Херршер Пустоты также держала на плече другую бессознательную девушку, Сесилия не сомневалась, что это была Гром. Её наряд тоже больше не был алым, сменившись обычной одеждой розовых тонов, рожки на голове исчезли, вместо них остался причудливый аксессуар, чем-то похожий на маску. Пока Сесилия пыталась сформировать вопрос, Пустота довольно бесцеремонно бросила девушку-Грома на пустующую койку.

— Это научит тебя держать язык за зубами, — торжественно хмыкнула Пустота, после чего сама поморщилась от боли. — Чтоб тебя...

— Что с вами случилось? — наконец смогла спросить Сесилия.

— Она читерила, вот что. Пряталась за драконом, как последняя трусиха.

— У неё есть дракон? — переспросила Сесилия. Вероятно, это были не те слова, которые хотела услышать Пустота...

— ЭТО НЕ ЕЕ ДРАКОН! — Закричала та, но, когда Сесилия на неё шикнула и взглядом указала на спящую Киану, продолжила гораздо тише. — Дракон не ее, а мой. Она его украла.

— Хорошо, — не стала спорить Сесилия. Очевидно, это была очень щекотливая тема для Херршера Пустоты. — Но почему тогда вы обе выглядите иначе, чем раньше?

— Ну, ты могла заметить, что Гром последнее время наговорила много неуместных слов. Я решила её немного проучить.

— То есть, вы подрались.

Пустота несколько секунд молча смотрела на Сесилию, но все же признала:

— Хорошо: да, мы подрались. Потому что она не отказывалась от своих слов. Для начала, она вообще не должна была уходить со мной, но настояла на этом потому что, — пустота пальцами изобразила кавычки — «У Пустоты проблемы с контролем гнева, кто-то должен быть рядом и присмотреть за ней, чтобы она ненароком не уничтожила континент». Вот что за несправедливость: всего то пару раз чуть не уничтожила мир — и все, тебе не доверяют.

— Ладно... — сказала Сесилия, обливаясь потом. Не похоже, чтобы она шутила, но если это правда, почему она об этом не знает? Последним Херршером, пытавшимся уничтожить мир, была Сирин, а за несколько лет до этого значительных происшествий не было. Сесилия не сомневалась — если бы ЭТА Херршер Пустоты «чуть не уничтожила мир», об этом знали бы все.

— Итак, она стояла на своем, я бросила ей вызов. Она согласилась, но вместо честного боя один на один, она с самого начала призвала моего дракона и спряталась за ним. Ты хоть представляешь, как сложно НЕ ПОПАСТЬ по шестиметровому дракону в упор? — жаловалась Пустота. Под страхом смерти она отказывалась причинять вред Белле.

— Уверена, это было непросто, — утешила её Сесилия. Конечно, ей повезло не иметь подобного опыта, но она видела буйство дракона Сирина, и, если дракон Грома был примерно такого же размера, было бы действительно сложно достать того, кто за ним прячется, при этом не причинив вреда дракону.

— Определенно. Но это трусиха не просто спряталась, она ещё дразнила меня, пытаясь выманить. И вынуждена признать, что попалась на её уловки... Пару раз... — Сесилия выразительно посмотрела на неё, прекрасна понимая, что там было не «пару раз», так что Пустота сдалась. — Ладно, не пару, больше. И, возможно, некоторые полученные удары могли бы отравить меня, но все равно — я выиграла. В любом случае, сейчас мы обе истощены, поэтому используем эти, более слабые формы, чтобы быстрее восстановить силы.

В нормальной ситуации Сесилия обрадовалась бы, узнав, что их похитители крайне ослаблены. Конечно, они были совершенно некомпетентны как похитители — пока их заложники выздоравливали, они ослабляли друг друга. Хотя непонятно, была ли это беспечность или самоуверенность.

Но валькирия признали для себя, что не может ненавидеть их. Потому ли, что ещё ни разу не видела от них агрессивных действий? Или потому, что они помогали её семье, так или иначе? По этим причинам, или ещё почему, но узнав об ослабленном состоянии своих похитителей, Сесилия не начала продумывать планы побега, к собственному удивлению...

— Тебя отравили! — ... она обеспокоенно воскликнула.

— Не переживай, я не в том смысле отравлена. Она ввела мне специальную сыворотку, нейтрализующую Хонкай. Хонкай-зверя императорского класса она убьёт за секунды; валькирию превратит в обычного человека, то же можно сказать о зомби; но вот при применении против Херршеро́в она просто ослабляет нас, а также ухудшает переносимость боли.

Хотя её первый опыт взаимодействия с этим препаратом был жутким, каким-то чудом она удержалась в сознании, чувствуя, как её разум разрывает на части. У неё страшно болела голова, но она все ещё была жива... К ужасу окружающих.

— Ты уверена, что тебе стоит мне это рассказывать?

— Теперь ты знаешь, что такой препарат существует, но не его формулу и требования для его создания. Кроме того... Мы в любом случае собирались рассказать о нем в скором времени.

— Серьезно?

— А как ещё мы можем дать Сирина нормальную жизнь? Если удалить её ядро и дать достаточно высокую дозу, она практически потеряет связь с Хонкаем. И будет обычной девочкой, — в конце фразы, Пустота улыбнулась. Не холодно и самодовольно, а нежно, чувственно. — И тогда вы наконец сможете жить нормальной жизнью нормальной семьи, как всегда и мечтали.

— Откуда ты знаешь, о чем я мечтаю?

— Ты очень похожа на мою маму. Хорошая женщина, что больше не хочет сражаться. Она желает лишь чтобы её семья была в безопасности, чтобы они были счастливы. До сих пор я чётко помню, как она говорила, что любит меня, в том торговом центре, защищая от осколков разбитого стекла своим телом. Она говорила, что все будет хорошо. Но она не смогла

осуществить свою мечту — она умерла, пытаюсь дать мне хоть крупицу утешения. Я вижу, что ты такая же, и хочу дать тебе шанс, которого никогда не было у моей мамы. И дать твоим дочерям шанс, которого никогда не было у меня. Ты хотела знать, почему я вам помогаю, — мрачно продолжила Пустота. — Все просто: ты похожа на мою маму, а я всегда мечтала увидеть её счастливую улыбку. Честно говоря, других причин у меня нет. Что же... Уже поздно, мне лучше не мешать тебе отдыхать. Кроме того, мне уже лучше. Я чувствую, как Хонкай возвращается ко мне.

На глазах Сесилии, Пустота возвращалась к своей прежней форме: волосы и одежда стали сияюще-белыми, глаза снова светились золотым светом. Даже на лицо вернулось непоколебимое выражение.

— Пустота, — она уже собиралась уходить, но Сесилия поймала её за руку. — Ты хороший человек.

— Нет... Это не так. Я совершила много зла. То, что простить нельзя и то, за что я не собираюсь просить прощения.

— В любом случае, я думаю, если ты попросишь прощения у тех, кого обидела, или хотя бы постарайся простить сама себя — это поможет тебе справиться с приступами гнева... И... Я была бы рада, если бы была моей дочерью, — негромко сказала Сесилия.

— Ich liebe dich, — прошептала в ответ Пустота.

Сесилия не думала над ответом, сейчас было не время. Она сделала то, что должна была. То, что хотела. Она ответила:

— Ich liebe dich, — прошептала Сесилия.

Теми же словами, что говорила Киане и Сирин.

«Я люблю тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/102560/3544677>